

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Позднее средневековье в Англии и Франции. — Объединение Франции. — Война Алой и Белой Розы. — Англия при первых Тюдорах

В этом столетии навсегда разошлись судьбы этих двух стран, и оба государства — Англия и Франция — развились каждое по своему, во многом противоположному направлению. В продолжении некоторого времени, при Плантагенетах, можно было ожидать их слияния в одну державу, но в минуту наибольшей опасности национальное чувство французов проснулось с изумительной силой, помогло им отбросить англичан на их острова, и оба великих народа пошли по пути своего окончательного самостоятельного развития.

Англия
и Фран-
ция.

Французским королем с 1380 г. был *Карл VI*, вступивший на престол в 12-летнем возрасте. Он оказался впоследствии душевнобольным, что вызвало необходимость продолжительного регентства. Вследствии ошибки его предшественника, короля Иоанна, разделившего большие лены между своими сыновьями и скончавшегося на чужой земле после долгого плена, были посеяны семена смут и раздора именно между наиболее близкими к трону главами знатных домов. Этот раздор вспыхнул теперь между братом короля, герцогом *Людвиком Орлеанским*, и его дядей, герцогом *Филиппом Бургундским*, из-за права управлять государством. Эта смута поделила всю Францию на две партии: *бургундскую* и *орлеанскую*, или *арманьякскую*. При таких обстоятельствах замечательный правитель Англии с 1413 г., король *Генрих V* возобновил свои притязания на независимое владение французскими областями, принадлежавшими прежде английской короне, а т. к. сильнейшая в это время орлеанская партия не соглашалась с ним, он снова начал войну, причем мог рассчитывать на недовольные элементы в самой Франции. Высадясь с войском в 1415 г., он вступил в бой с французами около замка *Азенкур*, в департаменте Па-де-Кале, и нанес им страшное поражение: плебейский отряд английских стрелков из лука залил кровью французского дворянства все поле сражения. Взято в плен было лишь 1,5 тысячи человек, между тем как число раненых и убитых доходило до 10 тысяч. Ужаснее всего было то, что победа над французами, усилившая гордость англичан, радовала бургундскую партию и увеличила раздор в государстве. Но междуусобная вражда достигла крайнего предела после того, как герцог *Иоанн Бургундский* при свидании с дофином на мосту через *Йонну*, соединяющем город и крепость *Монтро*, был убит служителями дофина (1419 г.). При договоре в *Труа* (1420 г.) герцог Бургундский признал английского короля *Генриха* своим законным королем и повелителем после смерти *Карла VI*. *Генрих* женился на *Екатерине*, дочери *Карла VI* и баварской принцессы *Изабеллы*, чудовищной матери, отрекшейся от своего сына, дофина. Таким образом, англичане получили решительный

Франция
с 1380 г.

перевес. После смерти несчастного Карла VI в 1421 г. Генрих V стал законным королем Франции. Он умер вскоре после этого в 1422 г., оставя свое могущественное положение в наследие своему 9-месячному сыну *Генриху VI*, который был перевезен в Париж. В течение 7 лет англичане господствовали в стране. Французский король *Карл VII* потерял все земли на север от Луары. В 1429 г. город Орлеан, ключ к южной части государства, был уже готов пасть перед англо-бургундской силой, но произошло чудо, изменившее неудержимый, видимо, роковой исход.

Англо-французская война. Орлеанская дева.

Королева Изабелла (Изабо) Баварская. Статуя с ее гробницы в аббатстве Сен-Дени.

Крестьянская девушка из Домреми, деревушки на границе Шампани и Лотарингии, остановила победоносное шествие англичан, вдохновила национальное чувство французов и образумила их на мгновение так, что они смогли собраться с силами для сопротивления и достижения некоторых успехов. Юность этой 20-летней девушки не представляет ничего замечательного; ее крайняя набожность иногда навлекала на нее насмешки. Политические распри проникали и в эти лотарингские местности, и даже деревни стояли за ту или другую сторону. Домреми принадлежала к орлеанистам, и деревенская молодежь вступала в драки с парнями из соседней деревни, склонявшимися на сторону Бургундии. Девушке, страдавшей за родину, проникнутой убеждением в святости прирожденной королевской власти и ненавистью к чужеземцам, слышались небесные голоса, которые предсказывали ей счастливый оборот судьбы и обрекали ее на роль избавительницы гбнувшего Орлеана и на то, чтобы она проводила короля Карла в Реймс для помазания и коронования. Чудившиеся ей голоса и лики влекли ее вперед с непреодолимой силой. Начальнику ближайшего гарнизона донесли о странном событии; он, в свою очередь, сказал об этом королю, перед которым *Жанна д'Арк* скоро предстала. Для обсуждения столь необыкновенного случая были приглашены богословы. Девушка оказалась верной католичкой, и ее допустили состоять при отряде, который должен был доставить продовольствие в Орлеан. Экспедиция удалась: 28 апреля 1429 г. Жанна проникла в город

и заставила всех верить в ее призвание, потому что ее появление с знаменем из холста, на котором был изображен Спаситель, ободряло и подвигало на победу войска. Еще сильнее действовала ее безусловная вера, та, о которой в Евангелии сказано, что, будь она величиной лишь с горчичное зерно, и тогда ее достаточно для того, чтобы двигать горами. Действительно, дела приняли счастливый оборот, мятежники опять обращались к королю, и в нем самом укреплялось убеждение в том, что эта дева внушает ему, с непогрешимостью откровения свыше, приказание Божье — идти в Реймс, чтобы увен-

чаться короной. Когда же и это благополучно совершилось, был достигнут громадный нравственный успех. Города один за другим переходили на сторону законного короля. Гнет, давивший нацию и лишивший ее сил, исчез. Сама Жанна считала свою миссию оконченной и стремилась домой. «Пусть сражаются мужи, и Господь даст им победу». Сама она никогда не обнажала меча и только несла знамя. По несчастью, она позволила уговорить себя остаться при войске, и при попытке освободить Компьен, осажденный англичанами и бургундцами, попала в плен (май 1430 г.). Именем короля Генриха VI был начат процесс против Жанны, и соединенными силам богословов и юристов того времени было нетрудно возвести на нее более чем одно преступление, делавшее ее виновною смерти. К чему же и существовали инквизиция и ученые мужи Парижского университета? Бедная девушка обратилась к папе, но он был далеко, а от нее обманом выманили подпись под чем-то вроде признания; она была заключена в тюрьму, и ее мучили там, пока не доказали, что она — вновь впавшая в заблуждение еретичка, с которой и следует поступить по правилам обращения с еретиками, «*de comburendo haeretico*», вследствие чего она была подвергнута в Руане казни, определенной лоллардам, — сожжению на костре.

Война продолжалась еще несколько лет, истощая страну, но предположение соединить Англию и Францию в одну державу под английским скипетром оказалось уже неисполнимо. В 1435 г. бургундский герцог Филипп Добрый заключил с Карлом VII мир в Аррасе. Здесь собрался большой мирный конгресс. Переговоры между Францией и Англией ни к чему не привели, но переход герцога на французскую сторону значил много, хотя был достигнут с большими уступками и пожертвованиями. В том же году умерла, если не особенно опасная уже, но враждовавшая с сыном его мать Изабелла.

Голова статуи, предположительно изображавшей Жанну д'Арк. Орлеан. Археологический музей.

Найдена в Орлеане. Некоторые специалисты считают, что этот портрет Жанны д'Арк — часть памятника, воздвигнутого ей здесь в XV в.

Аррасский мир. 1435 г.

Медаль в честь Жанны д'Арк. Париж. Музей Клюни.

АВЕРС — Бог на престоле, РЕВЕРС — герб, данный роду д'Арк Карлом VII.

Последствием мира, доставившего почти полную независимость Бургундии, был поворот борьбы к невыгоде англичан. В 1436 г. они лишились *Парижа*. Однако перемирие было заключено не ранее 1444 г.; оно было продолжено несколько раз, все же не превращаясь в формальный мир. На деле,

впрочем, англичане удерживали только Кале и Нормандские острова.

Эта война имела благоприятные последствия для Франции, хотя и принесла ей много зла. Несходство с англичанами, бросавшееся в глаза и осязаемое для всех, умиротворило партийную рознь среди своего народа и дало созреть французскому национальному чувству. Личность *Карла VII* была вполне пригодна для залечивания ран, нанесенных войной и партийной ненавистью. Со времени Аррасского мира он снова был в состоянии стоять у кормила правления: он никому не поминал прошлого, повинуюсь при этом голосу своей кроткой, благодушной совести. Важной мерой в том же национальном направлении, которое указывалось ему всем его положением, было принятие постанов-

Дальнейшее правление Карла VII.

Карл VII Французский. Миниатюра из рукописи XV в.

лений Базельского собора, на что изъявил свое согласие съезд французского духовенства в Бурже. В своем эдикте (июль 1438 г.), называемом «*Прагматической санкцией*», король Карл провозгласил эти постановления, направленные главным образом против папского обычая раздавать духовные места чужакам, неизвестным народу, а часто и весьма недостойным их. Взамен этого восстанавливалось прежнее право свободного выбора на эти места и сообщалась большая самостоятельность *галликанской церкви*. В то же время в управлении, юстиции и общественных средствах водворялся порядок; парламент — высшая судебная инстанция — был снова восстановлен в Париже.

Упорядочение финансов позволило принять важную меру: учреждение *постоянного войска*. Наемные войска были величайшим злом; их невозможно было распустить или из-за того, что им не выплатили жалованье, или потому, что они сами не считали отставку выгодной. Так было в Италии и Германии.

При первой возможности правительства старались сбить в соседние государства эти шайки, освирепевшие от войны и становившиеся еще более опасными от временного бездействия. Кроме того они представляли всегда сподручное орудие для всякого честолюбивого магната, восставшего против власти или желавшего что-нибудь с нее сорвать. Было лишь одно средство избавить население от бедствий, вносимых этими полчищами. Это средство заключалось в предоставлении правительству, государству, одному иметь право содержать войска. Это и произошло во Франции в 1439 г. Магнаты, прелаты и бароны отказались от права иметь войска без королевского разрешения и вводить военную повинность между своими подданными. С этих пор в мирное время должны были существовать лишь королевские «*ордонансные роты*», которым платил жалованье король; он назначал и их командиров. Вначале это была небольшая армия, всего 15 рот, каждая из сотни «копий» (*lances*), или отрядов, в каждом из них по 6 солдат. Всего, следовательно, было только 9 тысяч человек, но важно было начало. С введением *постоянного войска*, бывшего действительным благодеянием для страны, был сообщен решительный перевес монархической идее во Франции. Корона располагала правильными доходами, собираемыми приставленными ею служащими. Она имела вооруженную силу, начальники которой тоже подчинялись только ей. Города и духовенство были подчинены ей и связаны с ней, потому что их интересы могли охраняться вернее всего при твердой национальной государственной власти. Решение последней, высшей судебной инстанции произносилось от имени короны. Этот новый принцип всеобъемлющего монархического строя получил дальнейшее развитие при трех следующих королях: *Людовике XI* (1461–1483), *Карле VIII* (1483–1498) и *Людовике XII* (1498–1515).

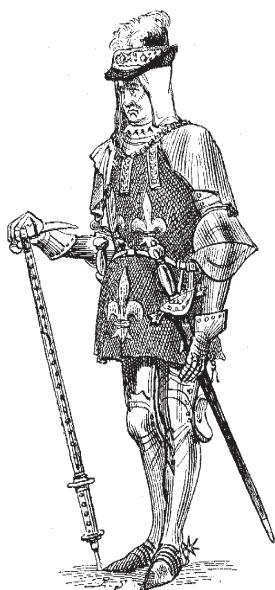

Французский пехотинец времен
Карла VII.

Вооружен алебардой и большой павезой,
используемой для приближения к городским
стенам для штурма.

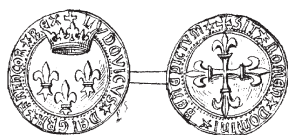
**Людовик XI
и Карл
Смелый.**

Сила и самостоятельность высшего дворянства были весьма значительны, соответствуя достигнутому до этой эпохи развитию общественного и государственного порядка во всей Европе, и французской короне пришлось вести свою последнюю борьбу против могущественнейшего из вассалов, первого

Людовик XI в воинском облачении.

На короле нарамник с королевскими лилиями, в руке — чекан.

Монета Людовика XI (1460–1483).

из 12 пэров Франции, герцога Бургундского. Блестящий придворный штат герцога *Карла Смелого*, наследовавшего своему отцу Филиппу Доброму (1467 г.), затмевал собой скудный дворцовый обиход *Людовика XI*, скромная фигура которого тоже терялась перед величавым обликом герцога. Но как ни блестяща была роль Карла, она была сыграна скоро, и Людовик нашел себе союзников. Победы при Грансоне, Муртене, Нанси, одержанные швейцарцами над Карлом, послужили на пользу французскому королю. По договору 1474 г. он обеспечил себе на будущее за хорошие деньги помощь швейцарской пехоты. По второму Аррасскому миру (1482 г.) король вместе с рукой внучки Карла Маргариты Австрийской, помолвленной с французским дофином, доставил Франции самые подходящие для нее *бургундские* земли. *Неаполь* и *Прованс* тоже достались Людовику, после того как граф Шарль дю Мен, законный наследник последнего представителя Анжуйской династии (Рене), за день до своей смерти назначил французского короля своим наследником (1481 г.). Умирая в августе 1483 г. в уединении своего замка Плесси близ Тура, Людовик оставил своему несовершеннолетнему сыну *Карлу* государство приумноженным и укрепленным всякими средствами, часто несовместимыми с королевским и рыцарским духом, но искусно и хитро проведенными во всех мелочах, с большой последовательностью и всегда целесообразно. Опасности, которые из-за малолетства короля снова могли угрожать развитию монархизма, благополучно миновали. Собрание сословных представителей в Туре в 1484 г. показало себя более смелым на словах, нежели в принятых решениях. Вооруженное восстание двоих оставшихся еще в силе магнатов, герцогов Бретонского и Орлеанского, было подавлено регентшей, энергичной дочерью Людовика XI *Анной* с помощью швейцарских войск. В 1488 г. умер герцог Бретонский, после чего его дочь, отдавая свою руку Карлу VIII, разумеется, не добровольно, принесла с собой в дар французской короне и свое герцогство. Позже Карл совершил поход в *Италию* для заявления своих прав на Неаполь как на наследие Анжуйской династии. Завоевание не представляло затруднений, и в мае 1495 г. он вступил в Не-

аполь, но удержать город оказалось не так легко, и уже в следующем году король Арагонской династии Фердинандо II снова вернулся в Неаполь. Карл умер еще молодым (1498 г.), не успев попытаться поправить дело вторым походом. Поскольку он был бездетным, французская корона перешла к его ближайшему родственнику, герцогу Орлеанскому *Людовику XII*.

При своем сравнительно непродолжительном царствовании Людовик XII оставил о себе славную память. Он не успел, правда, уладить итальянских неурядиц при своей жизни, но водворил во внутренних делах желанный прочный порядок и сумел приобрести доверие всех классов населения, справедливо уравновешивая их взаимные интересы. Не стремясь к еще большей власти, он не вмешивался в духовные выборы и предоставлял полный простор парламентам в делах правосудия. Лично следя за поступлениями и расходами, он успел, несмотря на войну с Италией, понизить поголовный налог, взимаемый, сообразно доходам лиц, государственными учреждениями в размерах, определяемых сословными представителями; при этом была введена и правильная отчетность. Посторонние наблюдатели, как, например, итальянские послы, благоприятно отзывались о положении французской монархии того времени по сравнению с тем, что происходило в их отечестве, постоянно раздираемом борьбой противоречивых элементов: наследственная власть была непоколебимо установлена во Франции, но при этом разумно ограничена дельными законами и парламентами. Различные сословия, высшее и низшее дворянство, ничем не стеснялись в своих сферах и часто переходили из одного сословия в другое. Положение духовенства казалось наблюдателям более обеспеченным, менее подверженным нападкам, чем в Италии.

Людовик XII.

Людовик XII Французский. С миниатюры в Национальной библиотеке в Париже.

В Англии после смерти Генриха V (1422 г.) наступило беспокойное время. Полный сил король умер, не осуществив на деле своего титула — «король Франции и Англии» и оставя престол ребенку *Генриху VI* (1422–1461). Дяди малютки, герцог *Глостер* и герцог *Бедфорд*, правили делами, и Бедфорд, как старший, вел войну во Франции, сосредоточившую на себе внимание нации. В 1429 г. регент умер в Руане, совершив все возможное для удержания завоеванного, даже в то время, когда примирение короля с герцогом Бургундским лишило Англию незаменимого союзника и привело ее дела в безнадежное

Англия
с 1422 г.

состояние. Опасность грозила и со стороны *Шотландии*: шотландские войска служили французскому королю. В 1450 г. борьба закончилась тем, что Карл VII возвратил под свою власть все французские земли и даже давние английские владения: *Гиень* и *Нормандию*.

Англия
при Генрихе VI.
1422–
1461 гг.

Печать Генриха VI Английского (1422–1471). Париж. Национальный архив.

Эти события были счастьем для Англии и Франции: обе страны обособились, но непосредственным следствием неудачи великого предприятия было ослабление в Англии королевской власти и поводом к захвату ее честолюбивыми магнатами. В 1447 г. жертвой этих происков стал герцог *Глостерский*. Он с трудом удерживался против враждебных влияний, действовавших на слабого, бесхарактерного короля, и был нелюбим. Он был арестован по обвинению в государственной

измене, но еще до начала процесса был найден мертвым в своей постели. Это было лишь вступлением в ряд кровавых дел. Герцог *Суффолк*, пользовавшийся милостями короля и властвовавшей над ним супруги Маргариты Анжуйской, занял место Глостера, но пал жертвой народной мести после того, как успел спастись от ярости нижней палаты (1451 г.). Выступила партия, оспаривавшая право короля, требуя передачи короны герцогу *Ричарду Йоркскому*. Именно в это время (1453 г.) у короля родился сын, а король настолько ослабел физически и умственно, что был очевидно неспособен царствовать. Партия Йорка настояла на передаче правления герцогу как протектору (1454 г.). Пока власть быстро переходила с одной стороны на другую, разделение на партию *Йорка* и партию *Ланкастера*, «*Белую* и *Алую Розы*», охватывало все большие слои населения. Наступило примирение, отсрочившее на время междуусобие, но вскоре война разгорелась вновь. Права герцога Йоркского могли быть основательны: Генрих V из дома Ланкастеров достиг престола лишь вследствие переворота. Однако эта династия держалась уже 60 лет, что и давало ей свои права. Но вопроса о правах и не было. Летом 1460 г. партия Йорка одержала верх: королева с принцем бежала, король был в руках победителей и должен был созвать парламент, который пожизненно оставил корону за Генрихом VI, а после его смерти корона должна была перейти к герцогу и его потомкам. Но сила ланкастерцев еще не была сломлена; в том же году вождь йоркской партии, герцог, был взят в плен неприятельскими

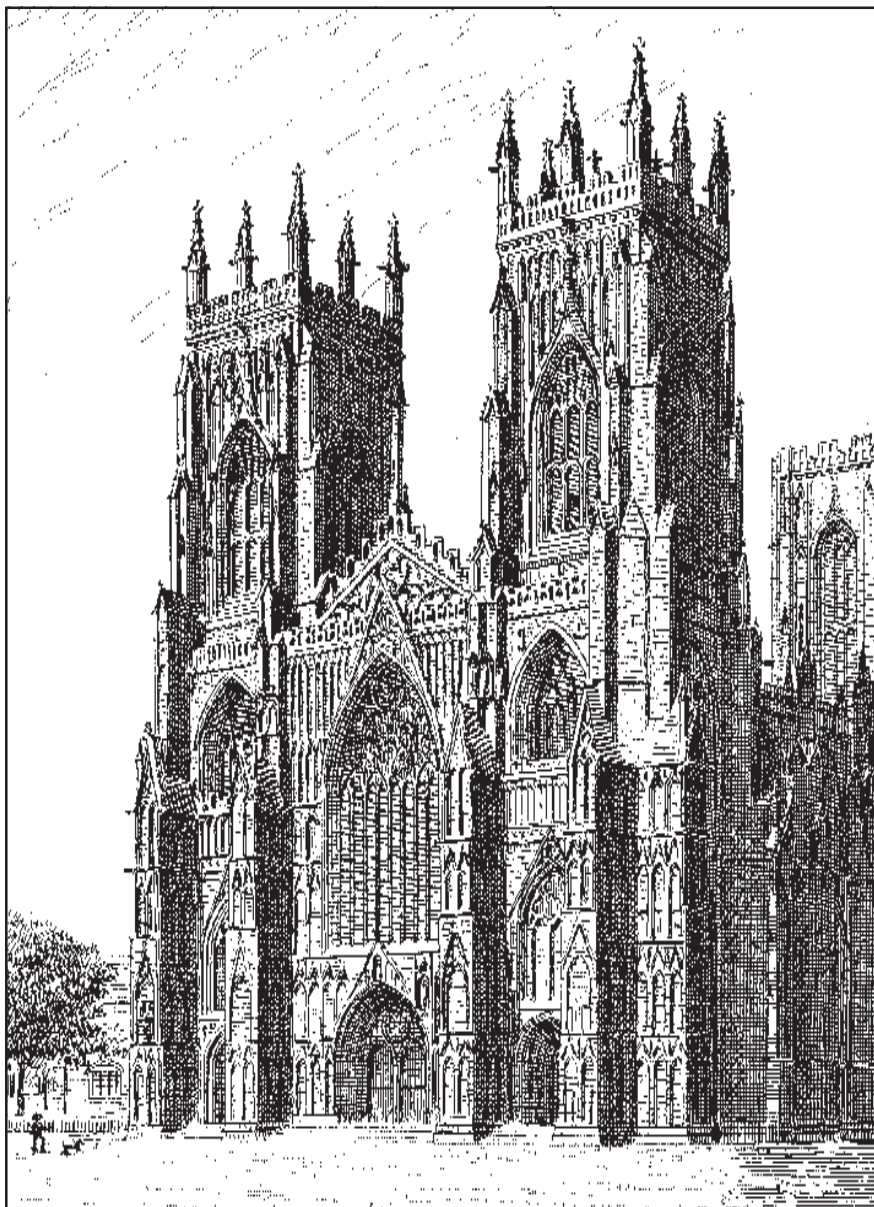
войсками при неудачном сражении и обезглавлен. Королева выиграла еще одну битву и выручила своего супруга, простую пешку в этой упорной борьбе. Но сын герцога, Эдуард, граф Марч, снова одержал верх над противниками с помощью войск графа Уорвика, главы партии, и в феврале 1461 г. вступил в Лондон, где и был провозглашен королем под именем *Эдуарда IV*.

Он царствовал с 1461 по 1483 г. Борьба между «Белой и Алой Розой» продолжалась среди переменной удачи, предательств и всяких ужасов. В 1463 г. Эдуард настолько одолел своих врагов, что королева Маргарита должна была вместе с принцем искать убежища за морем, во Фландрии. В 1464 г. несчастный король Генрих VI был захвачен Эдуардом и заключен в Тауэр. В течение некоторого времени Эдуард мог наслаждаться утехами своего сана; дела он предоставил Невиллам и Вудвиллам, семье графа Уорвика и родственникам своей жены. Их взаимные пререкания привели к новым смутам и мятежам, и случилось неожиданное: граф Уорвик, который возвел Эдуарда на престол, помирился со своим заклятым врагом, королевой Маргаритой, которую встретил в Амбуазе при дворе Людовика XI (1470 г.). Дела приняли новый оборот: Уорвик появился в Англии во главе ланкастерского войска. Король Эдуард, не успев вооружиться, бежал в Голландию. Уорвик и герцог Кларенс, брат Эдуарда, прибыв в Лондон, освободили Генриха VI из Тауэра и снова провозгласили его королем. Но Эдуард, собрав на бургундские деньги военные силы на материке, высадился в Англии, где к нему на помощь поспешили его сторонники. Его брат Кларенс, совершая новое предательство, велел приколоть себе белые розы. У *Барнета*, к северу от Лондона, произошла битва между Эдуардом и войсками Генриха, которыми командовал Уорвик. Победа осталась за Йорком, сам граф Уорвик погиб в сражении, Эдуард снова стал королем, а Генрих VI был вторично заключен в Тауэр. В день битвы прибыла в Плимут и королева Маргарита. Ланкастерская партия еще раз попыталась счастья с оружием в руках, при Тьюксбери, но с таким же неуспехом: сама королева и ее сын Эдуард были взяты в плен, причем принц был тотчас убит. Несколько недель спустя, в тот самый день, когда победитель вступил в Лондон, король Генрих умер в Тауэре: после убийства наследного принца решили устранить и его. В течение некоторого времени казалось вероятным, что Эдуард IV возобновит национальную войну с Францией. При недостаточности сумм, ассигнованных на это дело парламентом, он прибегнул даже к новой финансовой операции — к добровольным пожертвованиям, «беневоленциям» со стороны богатых лиц, которые приглашались личными просьбами короля и не осмеливались, разумеется, егослушаться. Однако герцог Бургундский, на которого он рассчитывал, истощил свои средства. Эдуард не был особенно воинственным, и Людовик XI при одном свидании с ним успел склонить его на мир (1475 г.). В

Война
Алой и
Белой
Розы.

Монета Эдуарда IV Английского
(1461–1483).

Собор в Йорке. Построен в 1338 г.

1478 г. герцог Кларенс, снова рассорившийся с королем, умер в Тауэре, без сомнения, насильственной смертью. В 1483 г. скончался и сам король Эдуард IV, которому не было в то время и 42 лет. Поток крови и грязи, которым представляется история Англии, лучше сказать, английской короны, в эту эпоху распространялся далее. Эдуарду IV наследовал его 12-летний сын *Эдуард V*; старший член королевского дома Ричард, герцог Глостерский, сумел стать во главе правления под именем протектора. Обладая дьявольской изворотливостью, способный на грубейшее насилие и на самую тонкую хитрость, он казнил самых надежных друзей вдовы и детей Эдуарда IV, после чего перевез и другого принца, младшего брата Эдуарда V, в Тауэр, бывший и дворцом, и государственной тюрьмой. Затем он заявил притворное сомнение относительно законнорожденности обоих детей, оправдывая такое дерзкое предположение известным развратным образом жизни короля, и вступил на престол в 1483 г., облегчив себе этот захват подложным выражением народной воли в его пользу. Остальное происходило само собой: нетрудно было найти злодея, который убил обоих принцев в Тауэре в угоду новому королю. После неудачной попытки к восстанию, поднятому во имя убитых принцев, *Ричард III* созвал парламент, который признал права его и его сына Эдуарда. Этот юноша умер, прежде чем тиран успел женить его на дочери Эдуарда IV Елизавете. Ричард не усомнился тогда предложить свою руку этой принцессе, хотя его законная жена была еще жива. Она вскоре умерла, но брак тем не менее не состоялся. Ланкастерская партия выставила против кровожадного злодея своего претендента, графа Генриха Ричмондского, который несправедливо считался отпрыском Ланкастеров: он был сыном вдовы Генриха V Екатерины Французской от ее второго брака с Оуэном Тюдором, сыном сводного брата Генриха VI. Граф, найдя поддержку во Франции, высадился в одной из гаваней юго-западного берега в августе 1485 г. Армии встретились при Босуорте, в графстве Лестер.

Ричард III в этой битве был убит и так закончил свою позорную жизнь. Его победитель прибыл в Лондон, где был признан за соединяющего в себе притязания обоих домов, Йорка и Ланкастера; он принял имя *Генриха VII*. После признания парламентом предполагаемых его прав он женился на Елизавете, дочери Эдуарда IV. Престол его не раз осаждали самозванцы, замыслы которых облегчались таинственностью, с которой исчезли со света сыновья Эдуарда IV. Но, в общем, его царствование (1485–1509) протекло спокойно и благотворно. Ему удалось с помощью парламента основать род особого судебного учреждения или отдельного ведомства, так называемую «*Звездную палату*», снабженную особыми полномочиями и имевшую целью препятствовать заговорам и приготовлениям к мятежу и к ниспровержению существующего правления. Эта палата имела право налагать кары, не придерживались установленных законоположений. Генрих сумел избежать недостатка в деньгах, употребляя на это сомнительные средства, так что в последние 13 лет своего царствования он не нуждался в созывании парламента. Это было легко, поскольку он воздерживался от обширных заграничных предприятий. Он не возобновлял притязаний Англии на французскую корону. Французский

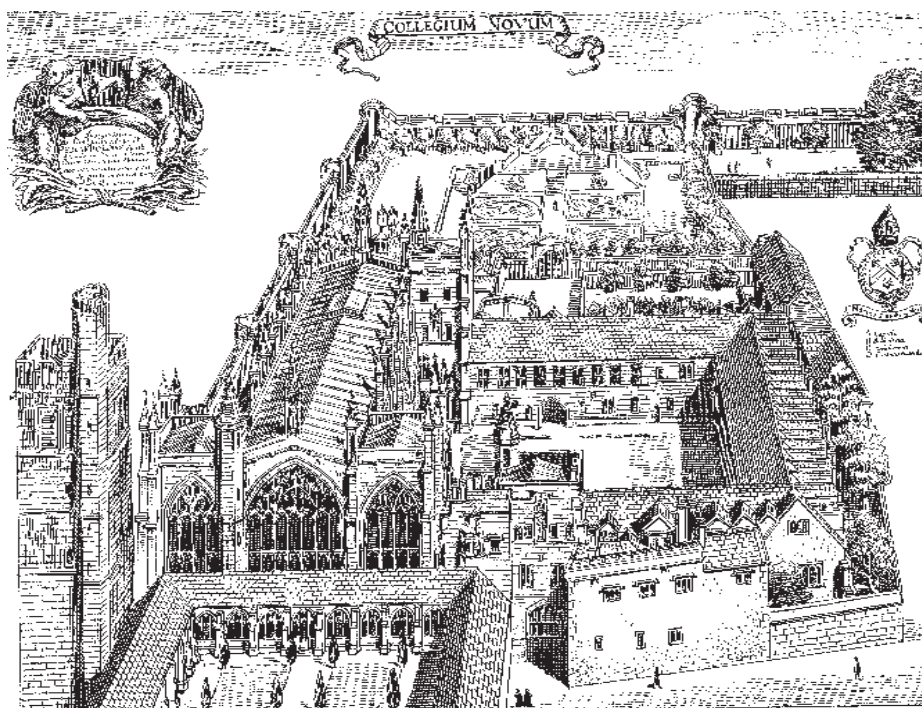
Дом Тюдоров. Генрих VII и Тюдоры.

королевский дом оказывал ему поддержку против вдовы Карла Смелого, Маргариты, принцессы из дома Йорков, выставившей последнего и самого опасного претендента, Перкинса Уорбека под именем Ричарда Йорка, младшего сына Эдуарда IV. Генрих VII, как тонкий политик, укрепил свое положение двумя брачными союзами: он женил своего наследника, Артура, на Екатерине, младшей дочери Фердинанда Католика, короля Арагонского, а свою дочь Маргариту выдал за шотландского короля Якова IV. Смерть 16-летнего принца расторгла первый из этих браков вскоре после его заключения, но оба короля, Генрих и Фердинанд, были так довольны своим союзом, направленным против Франции, что молодая вдова тотчас же была обручена с новым принцем Уэльским, вторым сыном короля, Генрихом. Для этого требовалось только разрешение папы, которое Юлий II и выдал без затруднения. Сам Генрих VII после смерти своей жены (1503 г.), думал о вступлении в новый брак по политическому расчету, но умер, не свершив эти планы, в 53-летнем возрасте (1509 г.). Он оставил своему сыну Генриху уже вполне окрепший престол. Междуусобие было прекращено окончательно.

Англия
в 1500 г.

История великой английской нации XV в. не заключалась только в этой кровавой и губительной бурной борьбе за верховную власть. Все распри лишь косвенно касались большинства населения: они решались родовитыми семьями с их вассалами и наемниками. Битвы не были особенно кровавыми, и если население Англии мало увеличилось в XV в. и у первого из Тюдоров было не более трех миллионов подданных, то война обеих Роз тут почти ни причем. Страна в целом преуспевала, хотя важнейшие из этих успехов завоевывались ею так постепенно и медленно, что определить их время очень трудно. Так, например, крепостное право было уже фактически отменено; сословия сблизились. Кровь обращалась в общественном организме быстрее: лица среднего сословия приобретали земельную собственность и переходили в дворянство; знать и дворяне вынуждены были приняться за мещанские промыслы. В Англии выработалось удобное для страны правило, потому что оно создало в ней аристократию, которая осталась во главе народа, не обращаясь, однако, в касту, и сохранила тесную связь с народом: аристократический титул передавался в семье первенцу, между тем как прочие дети носили лишь фамильное имя, не имея никакого превосходства по званию над средним сословием. Простонародье возвышалось: еще при Генрихе VII (1500 г.) был издан закон, обязывавший всякого простого человека, имевшего более 40 фунтов стерлингов дохода, переходить в рыцарское сословие. Победы над французами были одержаны преимущественно благодаря искусству стрелков из лука, грозным отрядам английских йоменов. Итальянские наблюдатели замечают и здесь большую перемену в военном деле: исчезновение наемников и их замену постоянным войском; междуусобия оказались губительными для старой аристократии, поредевшие ряды которой должны были пополняться повышением новых фамилий. Государственный строй развился так удачно, что ни один из трех элементов — монархического, аристократического, демократического — не мог иметь решительного перевеса. Корона не потеряла ни одного из своих существенных прав, ни одной своей прерогативы; но власть

короля, по выражению одного высокопоставленного слуги Генриха VI, заимствовавшего слово у Аристотеля, была «политической». Это было верховенство, ограниченное «политическими законами». Аристократия сохранила свое положение, но в чисто политических вопросах она имела решающий голос в парламенте, и тайный королевский совет не мог переступить своей весьма ограниченной сферы действий. Наконец, представители общин униженно

Нью-Колледж в Оксфорде. Рисунок XVII в. из сборника «Oxonia illustrata».

Основан в 1386 г. Уильямом Уикхемом, архиепископом Винчестерским. Вид в XVII в.

выражались при своих представлениях, жалобах, согласиях или отказах, но во всех денежных вопросах они имели первый голос. Точно и до мельчайших подробностей определили они первому из Тюдоров его придворный штат. Члены палаты общин не подлежали задержанию во время сессий, за исключением лишь уголовных случаев, и пользовались свободой речи, после того как спикер при открытии парламента испросит на то позволение, припадая к стопам короля. Английский подданный более всего хвастался жителям стран, управлявшихся по римскому кодексу, своей судебной частью: согласно общему праву приговор над обвиняемым произносили присяжные, 12 нравственно безупречных людей, принадлежащих к его национальности и сословию.

Расцвет
культуры
и рост
благосос-
тояния.

Направление, принятое прогрессом в этом веке, касалось в Англии, как и в других странах, внешней жизни. Весьма характерен для подобных эпох тот факт, что руководящие классы, допускающие в своей среде вольность и крайнюю степень распушенности, восстают против всякого самостоятельного мышления, всякого противоречия господствующим церковным взглядам и их опоре — невежеству масс. Ересь Уиклифа была подавлена, достойный епископ *Реджинальд Пикок*, осмелившийся снова проявить реформаторские идеи, вынужден был торжественно отречься от них (1457 г.) и исчезнуть в каком-то монастыре. Другие научные исследования, например, отыскание «философского камня», искусства превращать простые вещества в золото, успешно развивались. Развивались также классические познания, издавна занесенные на остров из Италии, а теперь, после злополучного события 1453 г., распространяемые бежавшими в Европу греками. Регент, герцог Глостер, короли Эдуард IV и Генрих VII оказывали покровительство таким ученым. Школы открывались с большим усердием, основанным на надежде искоренить с их помощью следы уиклифизма. Так были основаны в *Оксфорде* Олл-соулс-колледж (1438 г.), Модлин-колледж (1457 г.); в *Кембридже* Кингс-колледж; в *Итоне*, близ Виндзора, знаменитая Итонская школа. Даже кровожадный тиран, Ричард III, почтил оба университета своим посещением и не отказал в покровительстве ученикам Итонской школы. Основывались и библиотеки; в 70-х годах была положена основа и новому искусству книгопечатания: Уильям Кэкстон первый завел печатню близ Вестминстерского аббатства. Литература служила роскоши, пошлomu времяпрепровождению, заботилась о забаве знати и богачей, разделяя их расположение наравне с придворными шутами, устроителями маскарадов, пантомим и аллегорий, и была далеко опережена музыкой, преобладание которой характерно для эпохи и народного быта, потому что она допускает дилетантизм, пробуждает подобие умственного интереса, но не требует глубокого и серьезного развития мысли. Народное благосостояние возрастало; торговля распространялась, несмотря на препятствия, порождаемые войнами; но настоящая морская сила, военный флот, была в упадке. Страна богатела в производстве сырья, потому что оставалась пощаженной от тех опустошений, которые вносят чужеземные неприятельские нашествия. Генрих VII, знавший цену деньгам, покровительствовал морской торговле, а именно теперь совершались на торговом поприще события, которые во всем блеске показали несравненное положение Англии. Лавры, которые стяжали себе португальские и испанские короли, равно как золотые жатвы, созревающие, по видимому, для них в неизведанных до этого странах, заманили и короля Генриха в сферу новых открытий и торговых экспедиций.